

Попугай с холодцом рассмешили и Сюй Цин рядом с Мэн Хао. Её приятный переливчатый смех мог растопить лёд.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и повернулся к гробу, где покоилась бабочка Горы и Моря и его родители. Как только лёд растаял, бабочка рассыпалась на множество ярких огней, пульсирующих жизненной силой. Огни соединились в заключённых в объятия мужчину и женщину. С рокотом снизошли гигантские врата. Они вели в цикл реинкарнации, где души никогда не умирали.

Из растаявшей ледяной горы к вратам полетело множество человеческих силуэтов. После стольких веков ожидания они наконец могли вернуться в цикл реинкарнации. Во врата устремился поток сияющих силуэтов, включая родителей Мэн Хао. Среди них можно было увидеть Толстяка, Ван Юцая, Ли Лин'эр, Чжисян, Тайян Цзы, Фан Юй, Сунь Хая, его наставника Духа Пилюли и многих других. Это были люди из его воспоминаний. Парагон Грёзы Моря, Кшитигарбха, Шуй Дунлю, дедушки Фан и Мэн...

Мэн Хао наблюдал за ними с теплом на сердце. Его рука крепко сжимала руку Сюй Цин.

Когда все души исчезли в цикле реинкарнации, он почувствовал, как все они переродились. На его губах появилась улыбка. В это же время в Девятом Море вновь зашумели волны. Гуидин Три-Ливень возвращалась к жизни!

На вершине Девятой Горы лежал пустой черепаший панцирь патриарха Покровителя, как вдруг в нём появились признаки жизни. Наконец из панциря высунулась голова. С наслаждением вдохнув свежий воздух, он проревел:

— Патриарх вернулся!

Под мерный рокот в государство Чжао на его спине расцветала жизнь!

***

В мгновение ока промелькнули десятки лет. В звёздном небе Гор и Морей начиналась новая, неизведанная эпоха. Хотя больше не существовало мира Горы и Моря, среди звёзд уже начали появляться могущественные объединения практиков. Сложно сказать, какая из них была сильнейшей, да это было и неважно. На всех планетах и мирах смертные и практики вели свою культивацию к новым высотам.

Некоторые говорили, что именно эта эпоха станет величайшей в истории. Ещё никогда в мире не рождалось такого количества могущественных экспертов. Будь то кланы, секты или какие-то другие объединения, во всех родились практики с небывалым скрытым талантом. Появились легендарные избранные, которые обычно рождались раз в десять тысяч лет.

С такими избранными мир культивации звёздного неба достиг небывалого процветания. Никто не знал причин происходящего. Что до группы избранных, могло показаться, будто они договорились родиться в одно и то же время.

Они были родом из разных мест и не знали друг друга, но при встрече всегда чувствовали связь между собой. Из-за этого они не враждовали, наоборот, они работали сообща в попытках постичь загадки своих судеб.

Со снятием проклятия многие перерождённые практики мира Горы и Моря вновь выбрали своей стезёй культивацию. Но этот путь избрали не все. Многие... остались смертными и прожили спокойную и мирную жизнь.

Вне зависимости от сделанного выбора, казалось, им благоволили сами Небеса. Это, конечно же, было благословение Мэн Хао. Сколько бы они ни прожили, сколько бы ни перерождались, Мэн Хао сделал всё от него зависящее, чтобы их души никогда не были уничтожены. Даже по окончании эпохи и заката мира их души продолжают существовать. В некоторой степени они стали вечными. Если дать им достаточно времени, то когда-нибудь они достигнут трансцендентности и к ним вернутся воспоминания из прошлых жизней.

В звёздном небе начался золотой век.

На одной планете полный молодой мужчина с веснушчатым лицом и копьём в руках стоял перед девушкой. Настолько толстый, что он напоминал шар колышущейся плоти. Стройная красавица неодобрительно смотрела на толстяка из-под нахмуренных бровей.

— Так ты согласна или нет? — спросил молодой человек. — Если ты откажешься стать спутницей дедушки Толстяка, тогда...

С рёвом он перекусил наконечник копья. Послышался треск и наконечник разбился.

— Как тебе? — гордо спросил он. — У дедушки Толстяка один из лучших скрытых талантов в звёздном небе! Однажды мне было открыто почему. Ответ пришёл ко мне во сне. На самом деле я прихожусь братом воле звёздного неба. Выходи за меня и вместе мы станем бессмертными!

У него в голове это предложение звучало элегантно, но на практике осколки копья поранили ему рот и язык, поэтому речь получилась не такой складной, как планировалось. К тому же его немного трясло из-за мандража. Про себя он уже не первый раз проклинал привычку, которую почерпнул из сна.

У девушки слегка приоткрылся рот, и она уставилась на молодого человека во все глаза. Она училась в секте Божественной Сливы и впервые покинула родные стены для тренировки во внешнем мире. Она совершенно не ожидала, что наткнётся на такого надоедливого толстяка. Вдобавок он неотступно следовал за ней несколько месяцев подряд. Такая настырность изрядно досаждала.

— Ты сумасшедший! — воскликнула она.

То, как молодой человек дрожал, слегка её напугало, поэтому она холодно фыркнула и пошла в противоположную сторону.

— Эй, стой! — закричал ей вслед толстяк и с заискивающей улыбкой побежал следом.

Когда они скрылись из виду, со смехом появились Мэн Хао и Сюй Цин. Сюй Цин прикрыла рот ладонью, а Мэн Хао широко улыбался. Разумеется, толстый юноша был реинкарнацией Толстяка Ли Фугуя. Попугай и холодец сидели на плечах Мэн Хао.

— Бесстыдник! — презрительно прокомментировал один. — Какое бесстыдство!

— Так вот как у него появилось столько жён, — добавил второй.

Мэн Хао покачал головой и посмотрел вдаль.

— Пойдёмте, надо навестить остальных, — тихо сказал он, — после этого мы покинем это место...

Ему не хотелось расставаться с друзьями, но мысленно он всё уже для себя решил.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/679218>